

В статье рассматривается состав преступления, предусмотренный ст. 191.1 УК РФ, регламентирующий ответственность за криминальный оборот древесины в России; выявляются достоинства и недостатки бланкетной конструкции новой нормы; анализируются некоторые спорные вопросы квалификации; исследуются подходы судебной практики в оценке незаконных операций с древесиной, а также высказываются предложения относительно совершенствования действующего законодательства РФ.

Ключевые слова: древесина, незаконный оборот, рубка насаждений, хранение, сбыт древесины, лесное законодательство.

The article considers the structure of the crime delicti, added in Article 191.1 of the Criminal Code, regulating the criminal responsibility for the illegal timber trade in Russia, identifies the advantages and disadvantages of blanket design of a new legal rule, analyzes some controversial issues of qualification, the approaches in the law-enforcement practice in the assessment of illegal deals with wood, as well as proposals regarding the improvement of the current legislation of the Russian Federation are also analyzed.

Keywords: wood, illicit trade, cutting of plantings, storage, timber marketing, forest law.

А. А. Князьков

*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
E-mail: alknyazkov@mail.ru*

**Уголовная ответственность за незаконный оборот древесины
(ст. 191.1 УК РФ): дискуссионные аспекты оценки
конститутивных и квалифицирующих признаков**

Научная статья

А. А. Knyazkov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

**Criminal responsibility for illegal turnover of wood
(Art. 191.1 of the Criminal Code of Russia): discussion aspects
of the assessment of basic and qualifying features**

Scientific article

Следуя экономическим преобразованиям, государство обязано четко и своевременно реагировать на негативные явления, тормозящие экономические процессы его развития. Одно из таковых – незаконный оборот древесины. Логическим продолжением мероприятий правового характера по противодействию криминальному обороту древесины является включение в соответствии с Федеральным законом РФ от 21.07.2014 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] в УК РФ статьи 191.1 «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины».

Общественная опасность рассматриваемого преступления заключается в создании условий

для незаконной заготовки древесины отдельными гражданами и юридическими лицами, ее последующей переработки и сбыта. В результате причиняется экономический ущерб лесному хозяйству страны и экологическим интересам общества в целом.

При анализе статистических данных можно прийти к выводу, что, несмотря на актуальность проблемы противодействия криминальному обороту древесины, эффективность деятельности правоохранительных органов в данной сфере остается достаточно низкой, большое количество преступлений остаются незамеченными. В 2017 г. в России было зарегистрировано всего 225 (в 2016 г. – 189) преступлений, предусмотренных ст. 191.1 УК РФ, из них было расследовано 176 (в 2014 г. – 129),

© Князьков А. А., 2019

выявлено лиц, совершивших преступления, – 158 (в 2014 г. – 121) [2]. При этом масштабы незаконного оборота древесины в России только возрастают: доходы от криминальной добычи и реализации древесины в разы превышают доходы от легальной деятельности [3].

Представленные выше обстоятельства возможно объяснить сложностями, которые возникают в процессе квалификации при определении содержания бланкетных и оценочных признаков в конструкции рассматриваемого нами состава преступления. В связи с тем, что ст. 191.1 УК РФ помещена законодателем в главу 22 УК РФ, его родовым объектом являются отношения в сфере экономической деятельности. Видовым объектом данного преступления следует признавать установленный законодательством порядок оборота (приобретения, хранения, перевозки, переработки и сбыта) древесины. Помимо этого, дополнительным непосредственным объектом является именно равенство субъектов в сфере оборота древесины (в первую очередь потребителя с позиции качества и безопасности ее использования), поскольку стоимость незаконно заготовленной древесины ниже стоимости древесины, заготовленной в соответствии с законом [4, с. 104].

Прежде чем завершить вопрос об объекте преступления, хотелось бы отметить, что остается неясным вопрос относительно размещения рассматриваемой статьи между составами преступлений, предусмотренными ст. 191 УК РФ и 192 УК РФ, которые посягают на установленный законом порядок в сфере оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга [5, с. 9]. Очевидно, что данное преступление не может посягать на указанный порядок [6, с. 240; 7, с. 73; 8, с. 71]. Полагаем, что это преступление должно быть отнесено законодателем к числу преступлений, которые нарушают установленный порядок осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, их общие принципы, среди которых ст. 171, 174, 174.1, 175 УК РФ.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, выступает древесина. В результате изучения действующих нормативных актов в сфере природопользования можно прийти к выводу, что в настоящее время нет четкого определения понятия древесины, которое было бы закреплено в законе или ином акте. Если обратиться к Лесному кодексу Российской Федерации, то в ст. 29 речь идет о заготовке древесины, которая понима-

ется как «деятельность, связанная с рубкой лесных насаждений». Тем самым можно предположить, что законодатель отождествляет понятия «древесина» и «лесные насаждения». В свою очередь, понятие «лесные насаждения» также не находит своего определения в нормативных правовых актах. В п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» указано, что «под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан применительно к ст. 260 УК РФ следует понимать их спиливание, срубание или срезание, то есть отделение различным способом ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня» [9]. Получается, что к лесным насаждениям следует относить стволы деревьев, стебли кустарников и лианы, отделенные от корня, но применительно к ст. 260 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за незаконную рубку лесных насаждений.

В соответствии с «ГОСТ 23431-79 (СТ СЭВ 6830-89). Древесина. Строение и физико-механические свойства. Термины и определения» (введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 25.01.1979 № 222) под «древесиной» понимают «совокупность вторичных тканей (проводящих, механических и запасующих), расположенных в стволах, ветвях и корнях древесных растений между корой и сердцевиной» [10].

В п. 2 Постановления Правительства РФ от 23.07.2009 № 604 «О реализации древесины, которая получена при использовании лесов, расположенных на землях лесного фонда, в соответствии со статьями 43–46 Лесного кодекса Российской Федерации» под «древесиной» понимаются «необработанные круглые лесоматериалы» [11].

Как мы видим, существует широкий спектр понятия «древесина», которое используется на практике. Следовательно, в целях обеспечения единообразного правоприменения законодательная база требует четкого определения в рамках отраслевого законодательства (прежде всего, Лесного кодекса РФ), что также возможно через понятие «лесные насаждения».

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в приобретении, хранении, перевозке, переработке или сбыте незаконно заготовленной древесины, которые совершены в крупном размере. В судебной практике приобретением

признается полученная любым возможным способом (покупка, в обмен на другое имущество и т. д.) незаконная добыча древесины вне зависимости от времени и места ее нахождения (в специально отведенном месте, в других местах). Под перевозкой следует понимать перемещение уже заготовленной древесины из одного места в другое, например из леса в населенный пункт, которое совершается с использованием транспорта или какого-либо иного средства передвижения [12, с. 11]. Перевозкой необходимо также признавать и транспортировку древесины по воде (буксировка, лесосплав и др.). Что же касается переработки, то ею признаются действия, выражающиеся в изменении формы заготовленной древесины с целью получения из нее какого-либо сырья и полуфабрикатов либо промежуточного продукта (опилок, стружки и т. п.), а также изменение химического состава древесины с целью получения различных химических веществ и продуктов их переработки.

Не являются переработкой древесины различные действия, не связанные с изменением формы или химического состава заготовленной древесины (рубка отдельных сучьев, снятие коры, распил для последующего вывоза и т. д.)» [13, с. 196]. Продукт переработки должен быть пригоден для его последующего сбыта. Не образует состава преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, переработка незаконно заготовленной древесины для собственных нужд, например для постройки дома, изготовления мебели и т. п.

Важным признаком хранения является нахождение лесоматериалов под властью виновного. Поэтому нельзя признать хранением в целях ст. 191.1 УК РФ оставление древесины, например, в лесу, когда лесоруб, услышав звуки машин и опасаясь появления на месте преступления правоохранительных органов, скрывается с пункта незаконной заготовки. Даже в случае, когда он, надеясь на сохранность древесины, возвращается на это место через несколько дней, мы не можем расценивать это как хранение в целях ст. 191.1 УК РФ, так как у него не могло быть уверенности в своей власти над данным имуществом [14, с. 221].

Сбыт заключается в любом способе возмездного или безвозмездного отчуждения древесины. При этом необходимо учитывать, что не является сбытом передача древесины третьим лицам для ее последующей переработки [15, с. 41].

На уровне субъектов Российской Федерации также существуют региональные законы (прини-

маемые в соответствии со ст. 83 ЛК РФ), регулирующие оборот древесины. Например, в Ярославской области это закон от 27 июня 2007 года № 55-з «О некоторых вопросах регулирования лесных отношений» [16].

Криминообразующим признаком изучаемого преступления является совершение указанных действий в крупном размере, определяемом по таксам Правительства России, – свыше 50 тыс. рублей (примечание к ст. 191.1 УК). Состав данного преступления является формальным. Соответственно, оно считается оконченным в момент совершения одного из указанных выше действий в крупном размере. В связи с этим, в отличие от ч. 1 ст. 175 УК РФ, предусматривающей ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, независимо от размера предмета преступления (что оправдано, поскольку степень общественной опасности деяния определяется криминальной природой происхождения имущества), выходит, что приобретатели заведомо незаконно заготовленной древесины получают легальную возможность избежать уголовной ответственности, если будут закупать интересующий их товар, так сказать, «в розницу», когда стоимость одной партии будет составлять менее 50 тыс. руб., что не отвечает потребностям государства в сфере охраны окружающей среды [17, с. 15]. Подобные опасения, полагаем, небесспорны, поскольку, как замечает Н. Ю. Скрипченко, приобретение или сбыт древесины, заведомо добытой преступным путем, стоимость которой менее 50 тыс. руб., охватывается ст. 175 УК РФ [18, с. 79].

Кроме того, поскольку ст. 191.1 УК РФ является специальной по отношению к ст. 175 УК РФ, лицо, добывшее древесину преступным путем, не должно нести уголовной ответственности за действия, связанные с распоряжением этим предметом преступления. Поэтому субъект, незаконно заготовивший древесину (ст. 260 УК), не может нести ответственность за запрещенные ст. 191.1 УК РФ действия по распоряжению этой древесиной. Как указал суд, все действия С. по незаконной рубке лесных насаждений и распоряжению древесиной «охватываются ч. 3 ст. 260 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 191.1 УК РФ не требуют» [19]. Вместе с тем по-прежнему встречается иная, ошибочная, на наш взгляд, позиция судов, признавших соответствующей закону квалификацию ст. 260 в совокупности со ст. 191.1 УК РФ [20; 21; 22]. В доктрине существует другое мнение оценки подобных

деяний: по ст. 191.1 УК РФ следует квалифицировать оборот древесины, заготовленной с нарушением норм любой отрасли права, кроме уголовного, поэтому если древесина была заготовлена в результате преступных действий (ст. 260 УК РФ), то ее оборот должен квалифицироваться по ст. 175 УК РФ [18, с. 79], что видится нам спорным. В целях придания единообразия в уголовно-правовой оценке соответствующих видов преступного поведения целесообразно, на наш взгляд, дать необходимые разъяснения Пленуму Верховного Суда РФ.

Перейдем к характеристике субъективной стороны преступления, которая выражается в прямом умысле. Подтверждение этому можно найти в тексте в диспозиции ст. 191.1 УК, где имеется прямое указание на признак «заведомости» относительно незаконно заготовленной древесины. Для некоторых форм деяния, например приобретение и хранения, обязательным признаком будет являться специальная цель в виде сбыта незаконно заготовленной древесины.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, которому к моменту его совершения исполнилось 16 лет. Однако изучаемая статья в ч. 3 ст. 191.1 УК РФ предусматривает ответственность специального субъекта – лица, которое использует свое служебное положение.

Часть 2 ст. 191.1 УК предусматривает ответственность за совершение этого преступления группой лиц по предварительному сговору. Часть 3 ст. 191.1 УК РФ предусматривает ответственность за особо квалифицированный вид преступления, совершенный: а) в особо крупном размере; б) организованной группой; в) лицом с использованием своего служебного положения. Особо крупным размером признается стоимость незаконно заготовленной древесины, исчисленная по утвержденным Правительством РФ таксам, превышающая 150 тыс. руб. (примечание к ст. 191.1 УК РФ).

При рассмотрении вопроса об определении лиц, использующих свое служебное положение, необходимо учитывать то, что ими могут быть признаны как должностные лица, так и государственные и муниципальные служащие, которые не относятся к числу должностных лиц, а также лица, которые постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняют организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, которая не является государственным или муници-

пальным учреждением [12, с. 15]. От административного правонарушения, которое предусмотрено ч. 3 ст. 8.28 КоАП РФ, рассматриваемое преступление отличается тем, что оно совершается в крупном размере.

Подведем итоги. Следует приветствовать стремление законодателя ужесточить ответственность за криминальный оборот древесины посредством введения в УК специальной статьи. Вместе с тем в связи с отсутствием на законодательном уровне определения понятия «древесина» (являющегося конститутивным для ст. 191.1 УК), это приводит к разноплановой правоприменительной практике, что необходимо устранять путем нормативного правотворчества. Криминообразующим признаком ст. 191.1 УК является совершение указанных в ней действий в крупном размере. При недостижении установленного размера операций с древесиной, а также при отсутствии цели сбыта действия виновных подлежат оценке по ст. 175 УК.

Ссылки

1. Федеральный закон РФ от 21.07.2014 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 25 июля.
2. Комплексный анализ состояния преступности по данным МВД России. URL: <https://мвд.рф/document/14726701> (дата обращения: 15.11.2018) (официальный сайт Министерства внутренних дел России).
3. Сибирь вырубает по заказу Китая. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/05/05/10658207.shtml> (дата обращения: 15.11.2018).
4. Гаевская Е. Ю. Обзор изменений законодательства в сфере борьбы с незаконной заготовкой древесины // Вестник МИЭП. 2016. № 2. С. 104–115.
5. Шелементьев Ю. Б. Две цены бриллианта // Драгоценные металлы. Драгоценные камни. 1998. № 10. С. 4–9.
6. Зайнутдинов Р. С. Уголовно-правовые аспекты преступления в виде приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61), т. 4. С. 240–245.
7. Соловьев О. Г. Современные подходы к использованию конструкций преступлений в сфере экономической деятельности в уголовном праве России // Вестник Ярославского государ-

- ственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2016. № 3 (37). С. 71–74.
8. Соловьев О. Г. Проблемы модернизации норм о преступлениях в сфере экономической деятельности: критический анализ законодательной техники // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 3 (21). С. 69–72.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. 2012. 31 окт.
10. Электронный фонд правовой и технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200014937> (дата обращения: 15.12.2018).
11. Постановление Правительства РФ от 23.07.2009 № 604 «О реализации древесины, которая получена при использовании лесов, расположенных на землях лесного фонда, в соответствии со статьями 43–46 Лесного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
12. Смолякова Т. Срубил – в тюрьму // Российская газета. 2014. 8 окт. С. 11–15.
13. Виногоров Г. К. Технология лесозаготовок. М., 1969. 230 с.
14. Узденова М. Н. Хранение, перевозка и переработка как формы незаконного оборота древесины (ст. 191.1 УК РФ) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 220–225.
15. Петров С. А. Уголовно-правовая характеристика предмета преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ // Законность. 2016. № 5. С. 41–42.
16. Закон Ярославской области от 27 июня 2007 года № 55-з «О некоторых вопросах регулирования лесных отношений» // Губернские вести. 2007. 29 июня.
17. Бархатова Е. Н. Проблемы регулирования уголовной ответственности за преступления в лесной сфере // Экологическое право. 2018. № 3. С. 14–17.
18. Скрипченко Н. Ю. Проблемы уголовно-правовой оценки оборота незаконно заготовленной древесины // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 75–82.
19. Информационный бюллетень апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Архангельского областного суда за III квартал 2016 г. URL: http://oblsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=84 (дата обращения: 13.10.2018).
20. Приговор Петровск-Забайкальского городского суда № 1-124/2016 от 10 мая 2016 г. по делу № 1-124/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Yw4qQhYC2QYR/> (дата обращения: 18.11.2018).
21. Приговор Кудымкарского городского суда Пермского края № 1-80/2016 от 29 февраля 2016 г. по делу № 1-80/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/MJfBiEh2v3dx/> (дата обращения: 18.11.2018).
22. Приговор Петровск-Забайкальского городского суда Забайкальского края № 1-256/2016 от 5 сентября 2016 г. по делу № 1-256/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/wH9IDTbZMpQ0/> (дата обращения: 18.11.2018).